

Экономический пояс Шелкового пути: есть ли возможности для развития биоресурсного сектора Дальнего Востока?

Н.Е. АНТОНОВА, доктор экономических наук, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск. E-mail: antonova@ecrin.ru

В статье представлены два сегмента биоресурсного сектора Дальнего Востока – сельское хозяйство и лесной комплекс, с точки зрения развития регионального экономического сотрудничества между Китаем и Россией в связи с реализацией инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». Рассмотрены изменения в региональном сотрудничестве в этих отраслях экономики. Показано, как новые инструменты развития Дальнего Востока способствуют привлечению китайского бизнеса в сельское хозяйство и лесной комплекс региона.

Ключевые слова: биоресурсный сектор, сельское хозяйство, лесной комплекс, Дальний Восток, Китай, региональное сотрудничество

Инициатива Китая «Экономический пояс Шелкового пути» как часть системного проекта «Один пояс и один путь» способствует новому витку развития взаимоотношений между Россией и Китаем, официально одобренному на самом высоком уровне обеих стран. Составной частью этих взаимоотношений являются дальнейшее совершенствование регионального экономического сотрудничества, расширение взаимных инвестиций, в том числе в зоне, куда тяготеют Дальний Восток России и Северо-Восток Китая. К отраслям, попадающим в фокус такого сотрудничества, отнесены сельское и лесное хозяйство, рыболовство и аквакультура, производство сельскохозяйственной техники, обработка сельскохозяйственной продукции [1].

В статье рассматриваются два сегмента биоресурсного сектора Дальнего Востока – сельское хозяйство и лесной комплекс, с точки зрения поиска ответов на следующие вопросы: появились ли изменения в региональном экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией в связи с реализацией инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и какова их направленность? Есть ли основа для нового импульса в развитии

этих отраслевых сегментов? Как новые инструменты развития Дальнего Востока способствуют такому сотрудничеству?

Немного о политике

Цель инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» как части системного проекта «Один пояс и один путь» состоит в содействии свободному передвижению экономических факторов, эффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков, в развитии более масштабного регионального сотрудничества [1]. Это должно способствовать развитию потенциала региональных рынков, активизации инвестиций, созданию рабочих мест, спроса на товары и услуги. Среди экономических инструментов можно выделить усиление таможенного сотрудничества, разработку новых форм торговли, создание новых моделей привлечения инвестиций и т. д.

Хотя во многом китайская инициатива имеет «уклон» на юг и запад Евразийского континента для выхода на рынки Западной Европы, а также в Африку [2], северное (российское) направление также остается в зоне китайских геополитических и экономических интересов, которые направлены на то, чтобы «создавать важное окно открытости на Север» [1]. Основой этих интересов являются природные ресурсы, которые, по мнению китайского руководства, будут определять экономические перспективы России [3]. Эти интересы находят отражение в стратегической задаче, поставленной в докладе о работе правительства КНР в 2015 г.: увеличить импорт дефицитных энергетических ресурсов и сырьевых материалов [4].

В том же докладе намечена реализация нового этапа стратегии возрождения северо-восточной и других старых промышленных баз Китая, содействия трансформации и модернизации экономики в районах ресурсного типа. Для этого предполагается активно продвигать инициативу «Экономический пояс Шелкового пути» (в современных китайских документах распространено название «Один пояс и один путь», поэтому в дальнейшем будем использовать его), гармонизируя планирование внутреннего регионального освоения, расширения внутренней региональной открытости и международного экономического сотрудничества.

Инициативу «Один пояс и один путь» можно назвать драйвером активизации сотрудничества между Россией и Китаем,

интенсификации партнерских отношений на самом высоком уровне в различных формах. Подтверждением этому является подписание в конце 2015 г. на 20-й регулярной встрече глав правительств России и КНР 35 совместных документов, создающих институциональные рамки двустороннего сотрудничества в различных сферах [5].

Среди них выделим те, в зону действия которых попадают рассматриваемые в данной статье объекты: региональное сотрудничество на Дальнем Востоке, сельское хозяйство, лесной комплекс:

- Протокол второго заседания Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству;
- Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики по вопросам стимулирования двусторонней торговли;
- Меморандум о взаимопонимании между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформе в сфере укрепления российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке;
- Соглашение о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций, Внешэкономбанком и Китайским Евразийским фондом экономического сотрудничества в области инвестиций в приоритетные секторы экономики России и Китая;
- Протоколы между Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ и Главным государственным управлением по контролю качества, инспекции и карантину Китайской Народной Республики о фитосанитарных требованиях к пшенице, а также к кукурузе, рису, сое, рапсу, экспортируемым из РФ в Китай.

Последние два документа, как было подчеркнуто на встрече, знаменуют существенный шаг в развитии отношений в сфере сельского хозяйства [5], закладывая основу для практической реализации намеченных в инициативе «Один пояс и один путь» приоритетов.

Цена вопроса

Какова может быть цена вопроса для биоресурсного сектора от интенсификации российско-китайских отношений? По своей сути это одностороннее движение в географическом смысле: китайские инвесторы создают производства на российской территории. Уже не один год при каждом масштабном заходе китайского бизнеса в отрасли, связанные с использованием природных ресурсов, возникает беспокойство (подчас обоснованное) у населения и научной общественности восточных районов по поводу последствий активности наших соседей [6, 7].

Особенно часто волнения возникают при появлении информации о возможной передаче земли в аренду китайским сельхозпроизводителям, примером чему может быть волна протестов среди населения и депутатского корпуса против передачи китайскому инвестору в аренду на 49 лет 115 тыс. га залежных земель и пастбищ под проект АПК в Забайкальском крае [8, 9]. Инвестиционный проект по производству и переработке продукции сельского хозяйства предварительно оценивается в 2 млрд юаней, что является потенциально привлекательным для экономики региона. Опасения вызывает возможное нарушение китайскими производителями агротехнических норм, принятых в России, что может привести к истощению земель. Поэтому общественность настаивала на проведении публичных слушаний с привлечением профессиональных экспертов, общественных организаций, местного населения и администраций муниципальных образований, находящихся в зоне влияния намечаемого проекта [10], чтобы оценить все риски для заинтересованных сторон. Активность общественности повлекло вмешательство Минвостокразвития РФ, которое выступило с опровержением информации о наличии каких-либо соглашений у властей восточных регионов с китайскими предпринимателями [11].

Как известно, дыма без огня не бывает. По китайской статистике, на территории России осуществляют деятельность более 150 сельскохозяйственных предприятий провинции Хэйлунцзян, на которые приходится 82% всех арендуемых китайскими предпринимателями сельскохозяйственных земель (500 тыс. га) [12]. В основном они действуют на Дальнем Востоке.

В некоторых восточных приграничных регионах отмечается засилье китайских арендаторов. Например, в сельском хозяйстве Еврейской автономной области, по официальным данным, работает 38 китайских предприятий. Общая площадь арендуемых ими земель составила в 2015 г. 36,6 тыс. га (29,2% всех посевных площадей области), по сравнению с 2014 г. она выросла на 35,1% [13]. Почти 100% площади (36 тыс. га) заняты посевами сои, урожай которой составил в 2015 г. 47,7 тыс. т (40% от общего объема собранной в ЕАО сои). Соя – это единственная высокопродуктивная культура (рентабельность доходит до 40%), выращиваемая в южной части Дальнего Востока. Но без надлежащего севооборота постоянное производство ее на одном месте ведет к истощению почвы. Поэтому местные аграрии опасаются, что после ухода китайских арендаторов пашня будет непригодна для использования.

Угроза может состоять и в потенциальном загрязнении сельскохозяйственных земель на Дальнем Востоке химикатами. В самом Китае около 1% земельных угодий имеют высокую степень загрязнения [14].

По признанию губернатора Еврейской АО, китайские предприниматели разными путями контролируют до 80% сельскохозяйственных земель области [15]. Поэтому для российских инвесторов, готовых развивать здесь сельское хозяйство, невозможно найти земельные участки.

Такая ситуация в немалой степени обусловлена несовершенством земельных отношений в аграрной сфере. Чтобы эффективно управлять собственными сельскохозяйственными землями, в том числе осуществлять контроль за их использованием, требуется наличие полной информации о них: в чьей собственности находятся, кто арендаторы и кто фактически их обрабатывает, структура сельхозугодий (пашня, залежи, кормовые угодья и т. д.), количество земель, находящихся в обороте, состояние плодородия почв.

Пока что вопросы собственности на государственные земли остаются острыми. Нераспределенность государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения между уровнями управления является общей для России проблемой, поскольку ответственность за эффективное распоряжение землями никто не хочет брать на себя. Результатом становится

бессистемное распределение земель между арендаторами, что создает условия для принятия коррупционных решений властными органами на региональном или местном уровнях.

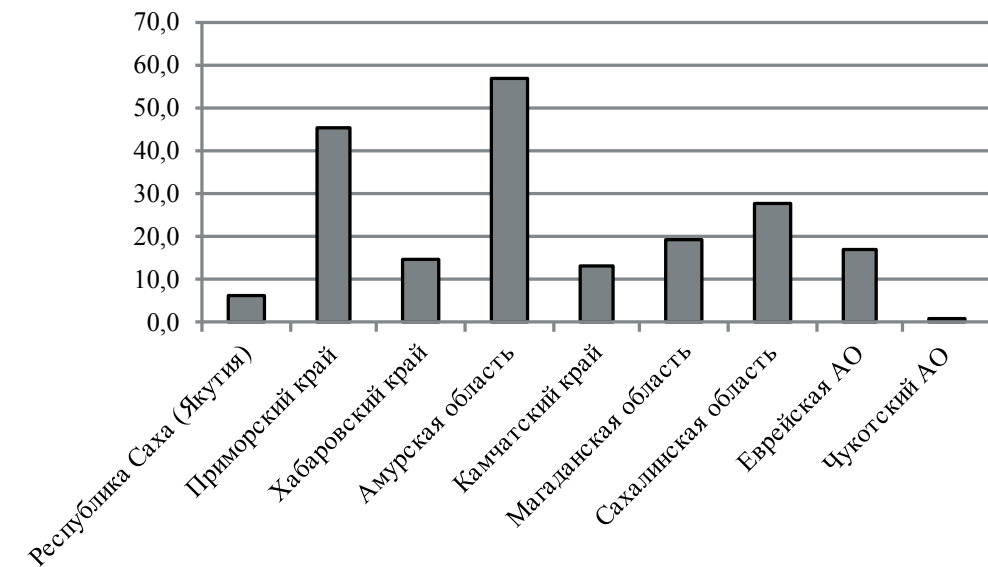
В целом по стране между федеральным, региональным и местным уровнями распределено лишь 11% государственных земель сельскохозяйственного назначения (наилучшие показатели по России: Белгородская область – 61%, Республика Хакасия – 60%). На Дальнем Востоке распределено всего 2% (таблица).

Разграничение государственной собственности на землю в субъектах Российской Федерации по землям сельскохозяйственного назначения на 1 января 2015 г., тыс. га

Регион	Земли сельскохозяйственного назначения, из них		
	в государственной и муниципальной собственности	в собственности РФ, субъектов РФ, муниципальной	доля государственных земель, распределенных в собственность, %
РФ	257897,4	27393,8	10,6
Дальневосточный ФО	63396,5	1450,7	2,3
Респ. Саха (Якутия)	19337,2	89,5	0,5
Приморский кр.	1042,7	65,9	6,3
Хабаровский кр.	324,2	149,7	46,2
Амурская обл.	2477,1	1038,5	41,9
Камчатский кр.	144,1	28,5	19,8
Магаданская обл.	300	8	2,7
Сахалинская обл.	128,8	21,9	17
Еврейская автономная обл.	265,3	47,3	17,8
Чукотский А.О.	39377,1	1,4	0

Источник таблицы, рисунка: рассчитано по: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – М., 2015. – С. 178.

Наиболее благополучная ситуация – в Хабаровском крае и Амурской области, где распределено около половины земель сельскохозяйственного назначения. А вот другой главный сельскохозяйственный регион Дальнего Востока – Приморский край – имеет очень низкий показатель, притом, что в нем наиболее ценные земельные угодья – пашня – составляют 46% сельскохозяйственных угодий (рисунок). Наиболее высокий показатель пашни – в Амурской области. Естественно, что это очень привлекательные территории для китайских земледельцев.

Доля пашни в сельскохозяйственных угодьях Дальнего Востока, 2014 г., %

Но, в отличие от Еврейской АО, в Амурской области за последние 6–7 лет число китайских предприятий в экономике (они составляют 75% от всех иностранных) резко сократилось (с 83 в 2009 г. до 51 в 2014 г.), что связано с политикой региональных властей, ориентирующихся на отечественных производителей. Сельское хозяйство и лесной комплекс нельзя отнести к наиболее привлекательным отраслям для китайских предпринимателей, тем не менее в этих отраслях присутствуют в основном они, но оборот предприятий с участием иностранного капитала, работающих в сельском и лесном хозяйстве, сократился за 2010–2014 гг. с 1,2 млрд руб. до 4,5 млн руб., иностранные инвестиции – с 45 млн руб. до нуля [16].

Меньше стала использоваться китайская рабочая сила и на российских сельхозпредприятиях, что связано с политикой уменьшения квот, а также ростом стоимости рабочей силы в Китае. Численность китайских иностранных рабочих, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилась за 2008–2013 гг. почти в 17 раз, в лесном хозяйстве – в четыре раза [17].

В связи с новым этапом развития российско-китайских отношений китайские аграрии в последнее время стали вновь проявлять заинтересованность в аренде земли в области.

В отличие от Амурской области, Приморский край активно сотрудничает с китайскими сельхозпроизводителями,

занимающимися выращиванием риса, овощей, сои, кукурузы, молочным и мясным животноводством, птицеводством. Один из наиболее успешных проектов – деятельность Дуннинской торгово-промышленной корпорации «Хуасинь», основатель которой работает в Приморском крае с 2004 г., когда он получил в аренду участок под ведение сельского хозяйства на 49 лет. С российской стороны партнером является ООО «Компания Армада». Земельные активы компании располагаются в трех районах Приморского края, посевная площадь – 47 тыс. га [18], численность занятых – 300 местных жителей. Основные направления деятельности: выращивание сои, подсолнечника, ячменя, кукурузы, фуражной пшеницы, мясное и молочное животноводство, производство комбикормов, переработка сои. В настоящее время это самый успешный проект российско-китайского сотрудничества в сельском хозяйстве на Дальнем Востоке. «Компания Армада» имеет статус социально ориентированной, она включена в реестр социально значимых организаций Приморского края [19].

Еще один проект – совместное российско-китайское предприятие ООО «Альянс-ВТ» по выращиванию риса, с китайской стороны его участником является чанчуньское сельхозпредприятие «Даян» провинции Цзилинь [20].

Деятельность китайских арендаторов на территории России находится под строгим контролем со стороны правительства Китая. В 2012 г. правительство провинции Хэйлунцзян создало «Ассоциацию сельскохозяйственной промышленности Хэйлунцзян в России» для регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий на территории нашей страны [12]. В ассоциацию вступили более 100 компаний, действующих в основном на Дальнем Востоке России и занятых животноводством, выращиванием сои, кукурузы, риса. Задачи ассоциации – обеспечение соблюдения российского и китайского законодательства своими членами, обмен информацией, эффективное сотрудничество.

Перспективы сотрудничества в сельском хозяйстве

Как указывалось выше, подписанные в декабре 2015 г. протоколы между Россельхознадзором РФ и Главным государственным управлением по контролю качества, инспекции и карантину КНР о требованиях к экспортируемым из России зерновым и масличным

культурам знаменуют существенное продвижение в развитии сотрудничества в сфере сельского хозяйства. В первую очередь речь идет о допуске на китайский рынок российских зерновых, который до этого был для них закрыт, осуществлялись лишь поставки сои. Что касается ожидаемого экспорта зерновых, то здесь для восточных регионов намечаются хорошие перспективы, так как они попали в ограниченный круг территорий, в которых Бюро продовольственной безопасности Китая провело свои инспекции и допустило поставки пшеницы из Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей; кукурузы, сои и риса, рапса – из Хабаровского, Приморского и Забайкальского краев, Амурской области и Еврейской автономной области [21].

Фактически дальневосточные регионы уже поставляют в Китай сельскохозяйственную продукцию, в основном сою. Стоимость экспорта сои из Амурской области в 2013 г. составила 8,4 млн долл., в 2014 г. – 6,6 млн долл., в 2015 г. – 72,2 млн долл. [22]. Та же тенденция – в экспорте сои из Еврейской автономной области: в 2013 г. стоимостной объем составил 2,1 млн долл., в 2014 г. – 5,1, а в 2015 г. – 19,9 млн долл. Еще один поставщик сои – Приморский край: в 2013 г. объем экспорта сои был 6,4 млн долл., в 2014 г. – 9,3 млн долл., в 2015 г. – 22,3 млн долл. Китайские покупатели активизировались на этом рынке, на котором всегда высок спрос со стороны российских производителей продуктов из сои, что повысило конкуренцию и, соответственно, цены [23]. Поскольку в Китае ожидается рост импорта сои в связи с высоким спросом на корма [25], это еще сильнее обострит конкуренцию на рынке сои как наиболее массовой культуры, выращиваемой на Дальнем Востоке.

Что касается зерновых, то Россельхознадзор в марте 2016 г. объявил, что их поставки в рамках подписанных протоколов уже начались [24].

Установка китайского руководства на расширение региональной открытости и международного сотрудничества в отношении сельского хозяйства Дальнего Востока нашла свое практическое воплощение еще в одной российско-китайской инициативе – создании Российско-Китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке (РКФАР) в рамках Соглашения между Фондом развития Дальнего Востока и Управляющей компанией Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда [26].

Первоначальный капитал фонда составит 13 млрд руб., из которых вложения Фонда развития Дальнего Востока – 1,3 млрд руб., инвестиции Управляющей компании Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда – 11,7 млрд руб. с возможной докапитализацией до 700 млрд руб.

Условия деятельности агропромышленных проектов в рамках РКФАР таковы: землю для ведения сельского хозяйства получают только российские предприниматели, обязательно использование современных аграрных технологий, обеспечивающих неистощительное использование земли. Кадры на 80% должны быть российские и лишь на 20% – иностранные. Финансирование проектов обеспечивается на 10% российской стороной, 90% – китайскими партнерами. Китайская сторона создает условия для поставки сельскохозяйственных товаров на рынок КНР [26].

Пока у нас нет информации, какие проекты будут финансироваться РКФАР. Экономический кризис в России и девальвация рубля создают определенные преимущества для инвесторов, поскольку из-за падения стоимости отечественной рабочей силы (по сравнению с китайской, в первую очередь) затраты на производство сельскохозяйственной продукции снизились, что делает ее более конкурентоспособной на внешнем, прежде всего на китайском рынке.

Чтобы минимизировать риск истощения и загрязнения земель, важно предъявлять четкие требования к китайским и российским сельхозпроизводителям относительно их качества после окончания сельскохозяйственных работ, а также осуществлять государственный земельный контроль за соблюдением этих требований.

То, что РКФАР был создан под патронатом самого высокого правительственного уровня, дало толчок к появлению интереса у серьезных китайских компаний. Например, финансово-лизинговая компания Банка Харбин, имеющая капитал в 250 млн долл. и парк из 14 тыс. сельскохозяйственных машин, предложила рассмотреть программы лизинга сельскохозяйственной техники для реализации аграрных проектов на Дальнем Востоке [27]. Но пока это намерения, которые не обязательно станут реальностью.

Еще одна форма российско-китайского сотрудничества – создание экономических парков, в частности «Парка современного сельского хозяйства и экономики провинции Хэйлунцзян

в Приморском крае» [28]. Базовым его предприятием стала уже упоминавшаяся корпорация «Хуасинь», успешность работы которой на территории России была поддержана правительством Китая: Министерством торговли и Министерством финансов ей был присвоен статус первого китайского зарубежного сельскохозяйственного кластера государственной категории [12]. Это крупнейший проект российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства, в рамках которого в двух муниципальных районах Приморского края создаются животноводческие комплексы по выращиванию крупного рогатого скота и свиней.

В 2015 г. он вошел в стратегическую инициативу Китая «Один пояс и один путь» и включен в список проектов первоочередного продвижения. В настоящее время ООО «Компания Армада» (читай – корпорация «Хуасинь») стремится попасть в резиденты территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Михайловская» с проектом создания мукомольного производства на 50 тыс. т в год [29] с целью воспользоваться предоставляемыми резидентам льготами.

Опираясь на положительный опыт деятельности корпорации «Хуасинь», Ассоциация сельскохозяйственной промышленности Хэйлунцзян в России стремится создать ещё 3–4 зоны сотрудничества в сельском хозяйстве – в Еврейской автономной и Амурской областях, Забайкальском и Хабаровском краях [12].

В марте 2016 г. министр сельского хозяйства КНР Хань Чанфу заявил, что «Китаю необходимо усиливать сотрудничество с Россией в сфере сельского хозяйства в рамках реализации 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития страны (2016–2020 годы)» [30]. Власти страны поощряют рост инвестиций китайских компаний в сельскохозяйственные предприятия на Дальнем Востоке РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что китайское направление хотя и развивается активно в последние годы в институциональном плане, тем не менее его практические экономические результаты пока неочевидны, за исключением проекта в Приморском крае. Поэтому Минвостокразвития РФ стремится привлечь инвесторов и из других стран, в частности Японии и Республики Корея. Совместная русско-японская компания JGS Evergreen (резидент ТОСЭР «Хабаровск»), вложив инвестиции объемом 556 млн руб., построила первую очередь тепличного

комплекса по выращиванию овощей, которые уже появились на рынках Хабаровского края и в дальнейшем будут поступать на другие рынки Дальнего Востока [31].

Минвостокразвития предложило корейскому бизнесу рассмотреть возможность участия в инвестиционных проектах в агропромышленном комплексе Дальнего Востока, в том числе создать российско-корейский агропромышленный инвестиционный фонд, который бы мог инвестировать средства в агропромышленные проекты на территории Дальнего Востока [32].

Лесной комплекс: есть ли подвижки в инвестиционном сотрудничестве

Ранее мы уже писали о том, что в последние годы сформировалась тесная привязка лесного комплекса Дальнего Востока к китайскому рынку, когда началось усиление позиций Китая в российской лесной торговле на востоке страны [33]. За прошедшие с момента публикации два года Китай не только не ослабил свое влияние, но и усилил его, диктуя условия на рынке древесины для дальневосточных поставщиков. В 2015 г. Китай увеличил на 20% поставки хвойных пиломатериалов из России, которая стала крупнейшим поставщиком пиломатериалов на китайский рынок. Но цены на импортные пиломатериалы в Китае в декабре 2014 г. снизились в годовом исчислении на 24%, упав до десятилетнего минимума [34].

При этом импорт пиловочника из России сократился в 2015 г. на 7% по сравнению с 2014 г. (до 10,6 млн м³), средние цены на российское сырье в 2015 г. снизились на 11% [35]. Это общая тенденция – у других поставщиков на китайский рынок показатели также ухудшились.

Но поскольку Китай сокращает рубки в своих лесах, продолжая политику по увеличению лесистости территории, возможно, что он будет наращивать импорт древесины. За последние пять лет уровень лесистости в Китае (коэффициент лесного покрова, в китайских терминах) вырос до 21,7%, запас древесины увеличился до 15,1 млрд м³, страна вышла в мировые лидеры по темпам роста лесных ресурсов. К 2020 г. китайские власти планируют увеличить лесистость до 23,04%, а запас древесины – до 16,5 млрд м³. За 2014 г. в Китае площадь лесных угодий увеличилась на 6,03 млн га, появилось 11 новых зон

охраны естественных лесов, их общее количество достигло 2174 (13% территории страны) [36]. В 2016 г. будет разработан новый этап проекта восстановления лесных и степных покровов на нецелесообразно распаханых землях, планируемая площадь возвращенных для лесопосадок и травосеяния земель превысит 1 млн га [4].

В перспективе возможны два пути: либо наращивание Китая импорта древесины (хвойного пиловочника), либо вынос предприятий в Россию, где из-за девальвации рубля снизились производственные издержки. Для Дальнего Востока создание таких предприятий институционально поддержано в настоящее время уже упоминавшимся «Меморандумом о взаимопонимании между Министерством по развитию Дальнего Востока РФ и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформе в сфере укрепления российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке».

В последнее время наблюдается некоторая активность Китая в инвестиционной деятельности, правда, пока на «вербальном» уровне. Например, в Сахалинской области с 2012 г. пытаются привлечь инвестора для реализации областного приоритетного инвестиционного проекта «Комплексное деревообрабатывающее производство». Сменилось уже несколько потенциальных инвесторов, в основном китайских, но дальше намерений дело не продвинулось [37, 38].

В Южной Якутии (Алданский район) в марте 2016 г. прошли переговоры между Хэйлунцзянской объединенной главной компанией по развитию экономики и техники и ОАО «Корпорация развития Южной Якутии» о возможном создании производства по комплексной переработке древесины, древесных отходов, получении биодобавок [39]. Но основной интерес связан с возможностями лесопромышленных заготовок, поскольку Алданский район расположен относительно недалеко от границы, а в Якутии сосредоточено 50% всех лесных ресурсов Дальнего Востока.

В Хабаровском крае планируется создать крупный российско-китайский холдинг [40]. Компания ООО «Го Тай» (провинция Хэйлунцзян, КНР) намерена вложить средства в нормализацию работы и развитие предприятия ООО СП «Аркаим». Ожидается, что в состав учредителей «Аркаима», помимо ООО «Го Тай»,

войдет китайская компания China National Forest Products Corporation, но контрольный пакет акций останется у «Аркаима». Создание холдинга позволит освоить новые формы глубокой переработки древесины – выпуск пробиотиков и антиоксидантов.

Привлечение сторонних инвесторов обусловлено тем, что созданный в 2010 г. ООО СП «Аркаим» современный деревообрабатывающий комплекс по производству древесно-стружечных плит и пиломатериалов не может нормально функционировать из-за сложного финансового положения, связанного с трудностями выплаты кредитов [41]. Оказываемая со стороны федеральных и краевых властей государственная поддержка предприятия «Аркаим» в виде поиска кредиторов, содействия в реструктуризации задолженности, была дополнена содействием в поиске инвесторов.

Возможно, этот пример будет иметь под собой более реальную почву, поскольку он базируется на межправительственных договоренностях: данный проект включен в перечень приоритетных совместных проектов Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, второе заседание которой состоялось 18 июня 2015 г. [42]. В рамках комиссии было одобрено еще 28 новых совместных проектов с суммарным объемом инвестиций более 20 млрд долл., а общее число проектов, сопровождаемых комиссией, достигло 58 (химическая промышленность, металлургия, сельское хозяйство, лесная отрасль, производство строительных материалов и др.).

Реальный проект российско-китайского сотрудничества в лесном комплексе Дальнего Востока – вхождение Российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ) в акционерный капитал крупнейшей на Дальнем Востоке лесопромышленной компании RFP Group. Этот фонд создан Российским фондом прямых инвестиций и China Investment Corporation (CIC). В 2013 г. в рамках РКИФ за 110 млн долл. была приобретена доля в RFP Group [33].

В Еврейской автономной области китайцы продолжают быть очень активными в лесном комплексе, составляя половину от количества лесопользователей. В 2015 г. китайскими лесопользователями поставлено на переработку 150,1 тыс. м³ древесины, или 81,1% от общего объема поставленной на переработку древесины всеми лесопромышленными предприятиями области [13].

Инвестиционная деятельность китайских лесопромышленных предприятий в ЕАО также развивается. Как уже мы отмечали,

у китайского инвестора компании «Эколес», создающего в рамках российско-китайской Программы по совместному освоению и использованию лесных ресурсов в Еврейской автономной области в с. Нижнеленинском приоритетный инвестиционный проект на площадке промпарка «Амурлес», возникли финансовые сложности [33], и руководство области даже пыталось лишить проект статуса приоритетного. Тем не менее он продолжается [13].

Появившийся на Дальнем Востоке новый инструмент привлечения инвесторов – территории опережающего социально-экономического развития, создание которых в области инициирует руководство Еврейской АО, заинтересовали китайских инвесторов. Площадкой одной из намечаемых ТОСЭР в ЕАО должен стать уже упоминавшийся промпарк «Амурлес», куда китайские инвесторы готовы сделать крупные вложения с целью диверсифицировать свою деятельность. Например, ООО «Амурпром» готово инвестировать 7 млрд руб. на создание производств по переработке древесины, а также сои и ремонту сельхозтехники [43]. Данную компанию почти полностью контролирует деревообрабатывающая компания «Лунсин-Гуанфа» (КНР), которая ранее собиралась вкладывать деньги в инвестиционный проект компании «Эколес».

Выводы

Вернувшись к названию статьи «Экономический пояс Шелкового пути: есть ли возможности для развития биоресурсного сектора Дальнего Востока?», сложно сделать однозначные выводы.

Действительно, если сравнить с тем, что было 4–5 лет назад, произошла активизация российско-китайского сотрудничества в биоресурсном секторе Дальнего Востока. Оно обрело более «легитимный» характер благодаря усилению патроната со стороны правительств обеих стран. Разработаны рамочные документы, одним из которых является стратегическая инициатива Китая «Один пояс и один путь». При всей своей «прозападной» ориентированности, думается, что она является не просто вежливым кивком в сторону Дальнего Востока, хотя бы потому, что намеченное возрождение старопромышленной базы на Северо-Востоке Китая связывается не в последнюю очередь с Дальним Востоком. Но если сравнивать сельское хозяйство и лесной комплекс, то инвестиционные новации больше присутствуют

в первом, поскольку более высока вероятность получения потенциальной прибыли от вложений.

Хотя, если судить по реальным результатам, можно увидеть только один реальный инновационный проект в сельском хозяйстве, реализованный в Приморском крае. Впрочем, как и один проект в лесном комплексе (Хабаровский край). Разница в том, что в сельском хозяйстве этот проект изначально был создан китайским предпринимателем, а потом его подхватило на «институциональные знамена» китайское руководство. В лесном комплексе инвестор пришел в крупнейшую российскую компанию, уже присутствующую во всех государственных документах развития.

Как записано в основополагающем документе «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пути XXI века”», необходим поиск новых моделей инвестиционного сотрудничества. Инструменты российско-китайского сотрудничества, созданные за последние два-три года, можно отнести к таким моделям. Возможно, созданные инструменты принесут плоды своей деятельности в биоресурсном секторе Дальнего Востока через несколько лет. Хочется надеяться, что приобретений будет больше, чем потерь.

Литература

1. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Официальный сайт посольства КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztdb/aa11/> (дата обращения: 10.02.2016).
2. Комаров Д. Новый Шелковый путь: как Китай изменит экономическую карту мира // Южный Китай. – 2015. – 25 март. URL: <http://southinsight.com/shelk> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Китай надеется на экономические перспективы России // Биржевой лидер. – 2016. – 12 март. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-azii/china/entry1008285587.html> (дата обращения: 15.03.2016).
4. Доклад о работе правительства // Жэньминь жибао онлайн. – 2016. – 18 март. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0318/c95181-9032270-12.html> (дата обращения: 21.03.2016).
5. Подписаны совместные российско-китайские документы о сотрудничестве в энергетике, науке, экономике, инвестициях // Nanonewsnet – Сайт о нанотехнологиях #1 в России. – 2015. – 18 дек. URL: <http://old.nanonewsnet.ru/news/2015/podpisany-sovmestnye-rossiisko-kitaiskie-dokumenty-o-sotrudnichestve-v-energetike-nauke-ek> (дата обращения: 18.03.2016).

6. Глазырина И. П., Симонов Е. А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 52–72.
7. Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А. Экологическая составляющая экономического развития: приграничные районы России и Китая // ЭКО. – 2014. – № 7. – С. 5–24.
8. Власти Забайкалья намерены передать китайскому инвестору под проект АПК пустующую промзону // ТАСС. – 2015. – 16 июн. URL: <http://tass.ru/sibir-news/2044937> (дата обращения: 12.03.2016).
9. Забайкальские депутаты выступили против передачи Китаю земель в аренду. Интерфакс. – 2015. – 20 июл. URL: <http://www.interfax.ru/russia/454853> (дата обращения: 12.03.2016).
10. ОНФ выступил за публичные слушания о передаче китайской компании земли в Забайкалье // Интерфакс. – 2015. – 22 июн. URL: <http://www.interfax.ru/russia/448877> (дата обращения: 12.03.2016).
11. Министр по делам Дальнего Востока опроверг договоренность с Китаем по аренде земель // Интерфакс. – 2015. – 26 июн. URL: <http://www.interfax.ru/russia/450035> (дата обращения: 12.03.2016).
12. Ли Дэминь. Евразийская инициатива: углубление и расширение сельскохозяйственного сотрудничества в регионе РФ-КНР. По материалам 6-го Международного форума АРАССВА в Хабаровске 28 августа 2014 г. Сайт ЦИМО АТР, 2014. – 3 сент. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/3105> (дата обращения: 02.02.2016).
13. Информация о сотрудничестве Еврейской автономной области и Китайской Народной Республики в 2015 году. Официальный портал органов государственной власти ЕАО. URL: <http://www.eao.ru/?p=87> (дата обращения: 18.03.2016).
14. В Китае около 1 процента земельных угодий подвержено загрязнению высокой степени. URL: http://russian.news.cn/2016-03/07/c_135163947.htm (дата обращения: 10.03.2016).
15. Китайцы контролируют 80% сельхозугодий ЕАО / А. Левинталь // ЕАОmedia. – 2015. – 22 июн. URL: <http://eaomedia.ru/news/economics/22.06.2015/445017/kitaytsi-kontroliruyut-80-selhozugodiy-eao-aleksandr-levintal.html> (дата обращения: 12.03.2016).
16. Внешнеэкономическая деятельность Амурской области за 2005–2014 годы: Сборник /Амурстат. – Благовещенск, 2015. – 39 с.
17. В сельской местности работать не хотят даже за приличную зарплату. Дальневосточное информационное агентство «Порт Амур». – 2013. – 6 июн. URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-selskoy-mestnosti-rabotat-ne-hotyat-daje-za-prilichnuyu-zarplatu/> (дата обращения: 12.02.2016).
18. ООО «Компания Армада». Сайт компании. URL: <http://rusagri.com/ru/about/> (дата обращения: 12.02.2016).
19. Об утверждении Реестра организаций, имеющих социальную и (или) экономическую значимость для Приморского края, по состоянию на 2015 год. Распоряжение администрации Приморского края от 31.12.2014 г. № 434-ра.
20. Приморский край и провинция Цзилинь обсуждают перспективы сотрудничества в области сельского хозяйства. Инвестиционный портал Приморского края. – 2014. – 24 июл. URL: <http://invest.primorsky.ru>

ru/index.php/ru/novosti/novosti/208-primorskij-kraj-i-provintsiya-tszilin-obsuzhdayut-perspektivy-sotrudnichestva-v-oblasti-selskogo-khozyajstva (дата обращения: 03.02.2016).

21. Российское зерно убежит в мешках // Коммерсантъ. – 2015. – 11 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2874016> (дата обращения: 15.02.2016).

22. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО. Дальневосточное таможенное управление ФТС России. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18715:-4-2015-&catid=63:statvneshtorg-cat&Itemid=282 (дата обращения: 25.02.2016).

23. Китайцы оставили на бобах российских переработчиков сои // Деловая газета «Золотой рог». – 2016. – № 8. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_01.03.2016_76502_kitajtsy-ostavili-na-bobakh-rossijskikh-pererabotchikov-soi.html (дата обращения: 25.02.2016).

24. Россельхознадзор: Россия начала поставки пшеницы в Китай. Зерно-он-лайн, новости от 18 марта 2016 г. URL: <http://www.zol.ru/n/2620a> (дата обращения: 25.02.2016).

25. Китай будет больше закупать сои, и меньше – кукурузы. Пресс-служба Минсельхоза. – 2016. – 4 март. URL: <http://www.agromedia.ru/news.aspx?type=3&id=26885> (дата обращения: 09.03.2016).

26. Россия и Китай договорились о создании Российско-Китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке. Официальный сайт Минвостокразвития РФ. – 2015. – 17 дек. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3950 (дата обращения: 19.03.2016).

27. Фонд развития Дальнего Востока, Harbin Bank и СТБС Bank обсудили перспективы сотрудничества. Официальный сайт Минвостокразвития РФ. – 2016. – 29 февр. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4066 (дата обращения: 19.03.2016).

28. Сто совместных проектов для инвестирования // Газета «Тихоокеанская звезда». – 2016. – 18 февр. URL: <https://toz.khv.ru/novosti-kheyluntszyanskoj-ekonomiki/> (дата обращения: 18.02.2016).

29. Дальневосточную еду зафондирует Китай. Официальный сайт Правительства Хабаровского края. – 2015. – 19 нояб. URL: <https://khabkrai.ru/TOSER/Novosti-TOSER/148246?media=print> (дата обращения: 19.02.2016).

30. В рамках 13-й пятилетки необходимо усиливать сотрудничество с РФ – минсельхоз КНР. Агентство экономической информации «Прайм». – 2016. – 7 март. URL: <http://1prime.ru/News/20160307/824049441.html> (дата обращения: 09.03.2016).

31. В теплицах уже зреет помидор. Газета «Тихоокеанская звезда». – 2016. – 9 февр. URL: https://toz.khv.ru/news/v_teplitsakh_uzhe_zreet_pomidor (дата обращения: 09.02.2016).

32. Корейским компаниям презентуют агропромышленные возможности Дальнего Востока. Официальный сайт Минвостокразвития РФ. – 2016. – 19 февр. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4046 (дата обращения: 20.02.2016).

33. Антонова Н. Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия // ЭКО. – 2014. – № 6. – С. 40–55.

34. Wood Resources International: в 2015 г. Китай увеличил импорт российских пиломатериалов на 20% // Новости Lesprom Network. – 2016. – 11 март. URL: <http://www.lesprom.com/ru/news/72397> (дата обращения: 12.03.2016).

35. В 2015 г. Китай сократил импорт пиловочника из России на 7% // Новости Lesprom Network. – 2016. – 2 март. URL: <http://www.lesprom.com/ru/news/72279/> (дата обращения: 02.03.2016).

36. В 2011–2015 гг. в Китае посадили леса на площади 30 млн га // Russian.news.cn. – 2016. – 10 янв. URL: http://russian.news.cn/2016-01/10/c_134995541.htm (дата обращения: 02.03.2016).

37. Китайская компания инвестирует 7 млрд рублей в строительство лесоперерабатывающего комплекса в Сахалинской области // Новости Lesprom Network. – 2015. – 08 сент. URL: <http://lesprominform.ru/news/branch/7012-kitajskaja-kompanija-investiruet-7-mlrd-rublejj.html> (дата обращения: 02.03.2016).

38. Сахалин и Китай запустят совместные проекты в лесопереработке и туризме // Электронное периодическое издание Sakhalin.info. – 2016. – 21 янв. URL: <https://www.sakhalin.info/news/111045/> (дата обращения: 02.03.2016).

39. Алданский район станет индустриальной площадкой для российско-китайского предпринимательства // Якутское-Саха информационное агентство Ясия.ru. – 2016. – 9 март. URL: <http://ysia.ru/territoriya/kitajskaya-delegatsiya-posetila-aldanskij-rajon/> (дата обращения: 12.03.2016).

40. Китай и Россия заинтересованы в создании совместного предприятия на базе «Аркаиима». Официальный сайт Правительства Хабаровского края. – 2015. – 28 окт. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/147324> (дата обращения: 12.02.2016).

41. Антонова Н. Е. Нужна ли господдержка лесному комплексу Дальнего Востока? // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 16–34.

42. В Санкт-Петербурге состоялось 2-е заседание Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. Сайт Российско-Китайского делового совета. – 2015. – 18 июн. URL: <http://www.rcbc.ru/doc/1586> (дата обращения: 12.02.2016).

43. Автономия вТОРила // Коммерсантъ. – 2015. – 21 июл. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2772237> (дата обращения: 12.02.2016).